

МКБ ЧМВар - 2001 - 2 дек - с. 41

41

Ведущая Валентина ПЕСКОВА

Кирилл НАБУТОВ:

«У меня был очень тяжелый аргумент против Маши, но я не хотел травмировать Александра»

Владимир ЧИСТЯКОВ

— Мне было очень интересно одно наблюдение. В прошлую субботу в студии нашего ток-шоу был Гребенщиков. Нетрудно догадаться, что это очень непростой человек. Сохраняющий свою самость и право судить как гуру. По замыслу нашего шоу, музыканты, отыграв первую песню, уходят отдохнуть. Так вот Гребенщиков мало того, что не ушел со сцены, он повернулся к экрану и с искренним интересом внимательно смотрел, что там происходит. Я этого совершенно не ожидал! Потом, после ток-шоу, мы с ним сидели, пили чай, и он сказал, что за эти полтора часа, пока находился в студии, совершенно поменял свое отношение к этому проекту. Он ехал в “Останкино” в состоянии крайнего негатива, а уезжая, остался очень доволен. Значит, в этом что-то есть!

— **Соглашаясь быть ведущим этого проекта, вы, наверное, и сами не предполагали, что у него будет такая бешеная популярность?**

— Конечно, я не обладал стопроцентной уверенностью. Всегда есть риск — пойдет или не пойдет? Я рассказывал о проекте своему старшему сыну, ровеснику сегодняшних участников, и он ответил: “По-моему, это клево”. Да и мне, человеку, который пробовал

очень много разных жанров на ТВ, было интересно попробовать себя в ток-шоу, но только обязательно в прямом эфире. Но моя работа — это только маленькая часть, одна передача в неделю. А проект интересен тем, что показывается практически сутками.

— **Вы следите за происходящими событиями?**

— Да, стараюсь. Проблема в том, что довольно значительную часть времени я провожу в родном городе Питере. Там стоит очень слабенький передатчик, и ТВ-6 мало где видно. На работе у меня нет ТВ-6, дома — есть. А в Москву я езжу каждую неделю и здесь уже смотрю.

— **Можете поделиться своими симпатиями к участникам?**

— Мне не хотелось бы говорить, кто плохой, кто хороший. Но мне больше всего нравится Ольга.

— **Неужели? А мне показалось, вы на первом ток-шоу так благоволили к Жанне...**

— Жанна — милейшее создание! Такая тихая, с восточным мотивом, волоокая красавица. А Оля — она такой “весёлюк”. Спортом занимается таким, сяким. Вошла в студию, начала ногами махать. Естественно, мне нужно было ей подыграть.

— **Но сейчас Ольга выбыла, за кого болеете теперь?**

— Я ни за кого не болею. Я нахожусь при процессе. Главная прелесть в том, что все участники действительно разные. И у людей есть возможность посмотреть, как разные люди реально сосуществуют. Наверное, кто-то из них имеет больше шансов на популярность. Как, например, Александр,

который ушел сам. Кстати, совершенно зря. И мне-то это было понятно сразу. Но сказать ему: “Старик, не делай глупостей, останься! Твоя подружка ничего не стоит!”? Разве я могу сказать это человеку, который любит? Мне было очень жалко парня. Я не хочу обвинять ни в чем Машу — она прелестное создание, с определенным набором женских качеств. И она не виновата, что набор качеств у нее именно такой. Но как человек, которому 44 года, как любой взрослый мужик, который видел на своем веку нескольких женщин, я легко это понимаю.

— **Вы тогда и сказали, что Маша так рассуждает, потому что ей всего лишь 17.**

— Я ее жалел на самом деле. У меня был против нее очень тяжелый аргумент, но я не хотел травмировать Александра. Теперь я думаю, что зря это сделал. Если бы я это сказал, может, он и не вышел бы.

— **Кстати, с высоты вашего возраста как оценивается вся эта затея? Вы на первой программе не раз повторили, хотя и с иронией: “Я старый, больной человек...”**

— Ох, как мне влетело за это от руководства! Я думал сыграть на контрасте, но мне сказали, что я перебрал. Нечего, говорят, самоуничижением заниматься. А насчет оценки... Это вечный конфликт поколений: что для старшего — кошмар, для молодежи — замечательно. Для меня удивительнее то, что гораздо меньше людей среднего и старшего возраста, чем я предполагал, считают эту затею кошмаром.

— **А что ваши дети?**

— Моему старшему сыну 24 года,

а младшему — 11. Старший давно живет самостоятельно, он взрослый человек. Неделю назад они приезжали ко мне в Москву, посмотреть. На следующий день после первого ток-шоу, где как раз была история с Машей, мы с ними втроем пошли в Кремль. Кончилось дело тем, что на Красной площади, возле Мавзолея, младший остановился и сказал: “Слушай, давай я буду продавать твои автографы? Я за день себе на новый компьютер заработаю”. Для него это было удивительно. Потому что людей подходило столько, что невозможно было пройти! И все спрашивали: а что, а как? Он не понимал, о чем идет речь, но гордость переполняла его! (Смеется.) И главное, что в его юной коммерческой голове происходил счет: почем и сколько моих автографов нужно продать, чтобы взять четвертый “Пентиум”?

Владимир ЧИСТЯКОВ

Голос свыше, отдающий приказы узникам, принадлежит режиссеру программы Григорию Любомирову (в центре).